

Сознание снизошло на меня, когда солнечные лучи влетели в мое открытое окно. Было такое чувство, будто кто-то накинул тяжелое одеяло на все мое существо, все, что я думал и двигался, казалось вялым.

Я предположил, что чувствовал себя так хорошо, как только может чувствовать себя человек, только что перелетевший полмира. По крайней мере, я бы никогда больше не стал недооценивать смену часовых поясов.

В гостиной не было никакой жизни, когда я бросил быстрый взгляд внутрь; все двери были плотно закрыты, без каких-либо признаков активности. Разве завтрак или обед не должны быть довольно скоро? В данный момент мне нечем было заняться, и это привело к тому, что я побрел по твердой ветке, надеясь, что смогу вспомнить дорогу. Солнце постоянно припекало ветку, по которой я шел; что не имело смысла, поскольку наверху были сотни ветвей, которые должны были закрывать солнечный свет. Я догадывался, что магия имеет какое-то применение.

Обеденный зал представлял собой разительный контраст с тем, каким он был вчера. Температура внутри была такой же теплой, как и всегда, но все равно было холодно. Никто не улыбнулся. Никто не разговаривал с кем-то, кто был одет иначе, чем они сами.

Потом я вспомнил. Это было утро, когда у каждого были свои противники.

И действительно, там, где вчера была сцена, был установлен огромный плакат со всеми группами. Я осторожно начал сканировать лист в поисках какого-либо упоминания моего имени или кого-либо в Хогвартсе в подобной манере.

В каждой группе было по четыре человека, что означало, что было 32 различных группы, а это означало, что в ближайшие месяцы будет ошеломляющее количество дуэлей. Сначала я нашел имя Монтегю и быстро понял, что эти группы практически ничего для меня не значат. Монтегю сражался на дуэли с людьми по имени Мэтт, Ив и Джин. Знание того, в какие школы они ходили, принесло немного пользы, но не очень много. Элис, с которой я познакомился накануне вечером, казалось, обладала обширными знаниями обо всех.

Это был рискованный шаг, но, возможно, я мог бы спросить ее?

Конечно, она была соперницей. Я должен быть осторожен.

Я тщательно пересчитала, чтобы убедиться, что села на то же место, что и вчера, и положила себе порцию омлета с беконом; наконец-то это было что-то знакомое. Девушка из Когтеврана, о которой я до сих пор понятия не имел, как ее на самом деле зовут, прибыла через некоторое время, но не пыталась завязать разговор, за что я был ей благодарен.

Элис и другие американцы, к моему разочарованию, так и не приехали. С этим придется подождать еще один день.

Я встал и оставил девочку из Когтеврана завтракать в одиночестве. Возможно, немного грубо.

На этот раз обратный путь до нашего скромного домика показался мне намного короче, и я быстро вернулась со своей серебряной сумкой. Если я приложу немного усилий, то смогу узнать кое-что дополнительное о дуэльных стойках и их ответных ударах после моего урока с Ровеной. Если это вообще можно было назвать "уроком", то это был скорее письменный диалог друг с другом. Она ничего не могла продемонстрировать, и все пришлось вкратце объяснить. И то, и другое, как я знал, ей не нравилось.

Я открыл книгу с легким упреком.

"Привет", - написала я маленькими черными буквами.

Я бросил взгляд на дверь, а затем заколдовал ее самым лучшим запирающим заклинанием, какое только знал.

Книга начала светиться, и я понял, что делать. С глубоким вздохом, но все еще чувствуя некоторое облегчение, я наклонился вперед и исчез из царства живых.

Я обнаружил, что сижу в своем кресле и выжидающе смотрю на своего учителя.

Она неожиданно села, сложив руки на груди, и нейтрально посмотрела на меня. "Я уверена, вы понимаете, что здесь вы не сможете творить магию", - сказала она и обвела жестом комнату.

В этом был смысл, в конце концов, это было не какое-то реальное место. Просто часть ее разума или души.

- Как таковой, - продолжила Ровена. "Я просто должен буду сказать тебе, что делать и чему учиться, и надеяться, что ты справишься сам".

Я улыбнулся. - И тебе это не нравится?

"Я, конечно, вижу ограничения", - признала она, кивнув. "Однако, я думаю, тебе будет полезно попробовать научиться самостоятельно". Ровена вызывающе улыбнулась. "Я не останусь здесь навсегда".

Я приподнял брови. "Что ты хочешь этим сказать?"

Настала очередь моего Мастера приподнять брови. "Ты ожидаешь, что я всегда буду рядом с тобой?"

- Справедливое замечание, - признал я. "Но ты же не предвещаешь свою смерть или что-то в этом роде, верно?"

Взгляд Ровены сверлил меня, как сверло. "Когда моя цель будет достигнута, тогда я смогу начать размышлять о таких вещах".

Я склонил голову и расслабился в своем кресле. Я задавался вопросом, смогу ли я наверстать все часы, потерянные для сна из-за учебы в этом царстве, или как там это называется.

"В любом случае", - продолжил основатель. "Я бы хотел, чтобы вы начали практиковать что-то новое. Медитация." Она указала на меня с моими мешками под глазами. "Вам явно нужен отдых, и это послужит отличной основой для того, с чем я вскоре вас познакомлю".

Медитация казалась мне... неуместной. Я собирался попытаться выиграть дуэльный турнир. Сидеть и буквально ничего не делать было не так уж привлекательно, когда то же самое время можно было потратить на что-то полезное.

Но я бы не стал высказывать эти мысли своему учителю.

"Вы найдете инструкции о том, что вам нужно сделать, в моей... книге", - холодно сказала она, как будто прочитала мои мысли.

"Да, Мастер", - сказал я с поклоном.

Я вернулся из книги в реальность и глубоко вздохнул. Я взял книгу и начал читать, широко зевая.

Флитвик должен был дать мне мой первый частный урок сегодня днем; по крайней мере, этого стоило ожидать с нетерпением.

Мрачный потолок моей спальни бесстрастно взирал на меня сверху вниз. Я пялился на этот черный камень больше, чем хотел бы признать. Он был просто неприятно неровным и лишенным какого-либо порядка; я всегда представлял себе строения и ориентиры, когда смотрел на него бессонными ночами.

"Драко!" - крикнул мне Блейз из ванной.

С большим усилием я выбралась из-под пододеяльников. На самом деле я ими даже гордился; спать в Хогвартсе было почти мучительно, пока моя мама не прислала мне этот комплект пододеяльников, изготовленных на заказ.

Дверь ванной открылась, обнажив стройную фигуру Блейза Забини, полностью подготовленного к предстоящему учебному дню. "Мои волосы выглядят странно?" Он демонстративно указал на свои пряди волос.

Я закатила глаза. "Это выглядит точно так же, как и каждое утро, когда ты спрашиваешь меня".

Он пристально посмотрел на меня. "Это не так, сегодня я использовала три спрея лака для волос, а не четыре".

Я внимательно осмотрела его волосы, как будто что-то искала. - Ну, теперь, когда ты упомянул об этом, это действительно выглядит довольно неуправляемо, - медленно протянула я.

Глаза Блейза испуганно расширились, и он был уже на полпути обратно в ванную, когда я остановила его.

- эй! Я просто шучу, это выглядит неплохо, приятель, - сказал я со смешком.

Блейз снова уставился на меня. "Это не смешно!"

Я покачал головой. "Это так, потому что ты каждый раз попадаешься на это". Я бросил на него многозначительный взгляд. "Тебя не должно это так сильно волновать".

"Это говорит парень, который использовал целую банку геля для волос на вечеринке в честь Хэллоуина на втором курсе", - самодовольно сказал он.

Я закатила глаза. "Все, что я хочу сказать, это то, что тебя не должно так сильно волновать, что другие думают о тебе".

Он разочарованно вздохнул. - И, как я уже много раз говорил тебе раньше. Я не хочу, чтобы меня это волновало..."

"Но ты все еще любишь", - закончила я за него, покачав головой.

Он пожал плечами. - Это не значит, что тебе все равно, что думают о тебе другие. Мы оба здесь виноваты."

"Мне все равно", - сказал я, одновременно натягивая чистую футболку.

Он приподнял брови. - Ну, если тебя это так мало волнует. Почему бы тебе не пойти на завтрак, одетым как гриффиндорец, и не орать итальянский национальный гимн во всю глотку?"

Возможно, он был прав. "Мне просто не хочется этого делать".

Он улыбнулся мне. "конечно".

Я свирепо посмотрела на него и пошла в ванную, чтобы закончить свою гигиену. Когда я выходила, он был озабочен не своими волосами, а своими ботинками. Очевидно, на его блестящих черных ботинках был темно-коричневый оттенок. Поначалу его постоянная забота раздражала, но теперь это стало почти частью моей повседневной жизни, как бы безумно это ни звучало.

"Здравствуйте, дамы", - вежливо поздоровался Блейз, когда мы спустились вниз и обнаружили ожидающих нас Панси, Миллисент и Трейси.

Мне пришлось сдержать удивленную улыбку. Вы бы ни за что не узнали мальчика, которого видели здесь пять минут назад.

"Я обеспокоен".

Я оторвался от своего эссе по трансфигурации и посмотрел на брюнетку.

- Разве ты еще не закончила свое эссе по гербологии? И эссе по трансфигурации нужно сдавать только через три дня, - ответила я, приподняв брови.

Она закатила глаза. - Не об этом. Я имел в виду Дафну."

Я аккуратно отложила эссе и постаралась сохранить невозмутимое выражение лица. Блейз все еще был скрыт за своим эссе по гербологии, но я мог бы поклясться, что впоследствии он сможет пересказать весь разговор. У него были все эти представления обо мне и Дафне. Все это не могло быть дальше от истины. Честно.

- А что с ней? - осторожно спросил я.

Карие глаза Трейси впились в мои. - Ты знаешь, что я имею в виду! Она больше не тусуется с нами".

Я вздохнул, это было не в первый раз. "Ты знаешь, что она пытается сделать".

От нее не ускользнуло выражение озабоченности. - Но что, если причина не в этом? Что, если она...что, если... что, если она больше не захочет быть нашим другом?" Трейси едва сдерживалась, чтобы не покусать ногти.

Я изобразил на лице сочувствие. "Ты помнишь, как на втором курсе она все время исчезала?"

Она приподняла брови. "Около Хэллоуина?"

Я кивнул. - Да, тогда ты думал так же, как и сейчас. И тогда она захотела перестать с тобой дружить?"

Треиси вздохнула. "Нет", - серьезно сказала она.

- Видишь, здесь то же самое. Ты ни о чем не беспокоишься". Я внутренне закатил глаза.

Блейз появился из-за своего эссе. "У тебя хорошо получается".

За этот комментарий он получил два убийственных взгляда.

- Комендантский час уже закончился, - заметила Панси своим мелодичным голосом. Все ученики нашего курса сидели за столом в нашей общей комнате и выполняли всевозможные задания. То есть все, кроме одного.

Я подавил желание закатить глаза и вместо этого сосредоточил их на только что заданном Снейпом эссе.

- Проницательное наблюдение, - сухо заметил Блейз.

Панси повернулась ко мне. - Тебе это не кажется странным?

Я вздохнул и посмотрел на нее снизу вверх. "Не кажется ли мне странным, что у нас комендантский час? Нет." Я снова опустила взгляд на эссе и притворилась, что что-то записываю. На самом деле я понятия не имел, что писать. Я не мог сосредоточиться на эссе. Я решил, что Панси говорит по той же причине, по которой я не мог сосредоточиться.

Панси в ответ закатила глаза. "Нет, я имею в виду, почему ее здесь нет?"

Я аккуратно отложил эссе и почувствовал, что все пристально наблюдают за мной. Этот вопрос был у всех на уме, она никогда не нарушала правил, по крайней мере, насколько я знал. Почему они решили, что я буду знать ответ на вопрос, куда она делась?

"Кто она такая на самом деле?" - спросил я с невозмутимым видом.

Она раздраженно закатила глаза. - Дафна, очевидно.

"Зачем мне знать, где она?" - спросил я, бросив на него многозначительный взгляд.

Она усмехнулась. - Если кто-нибудь знает, в последнее время ты фактически стал ее личным телохранителем. Это ты." Я почувствовал много горечи в ее тоне.

"Ну, а я нет", - резко возразил я. Возможно, немного чересчур резко, судя по тому, как поморщилась Панси.

- Помяни черта, - пробормотал Блейз, кивнув в сторону двери.

Дафна стояла в дверях, стараясь выглядеть как можно незаметнее, чтобы убедиться, что никто не заметит ее недавнего нарушения правил.

"Гринграсс!" - крикнул старший мальчик с того места, где он сидел в центре комнаты. Ее попытка остаться незамеченной оказалась тщетной. "Что ты делал на улице после комендантского часа?"

В Слизерине была такая концепция о том, что мы гордимся своей утонченностью. У меня самого был некоторый талант к этому искусству, у многих других его не было.

Если бы кто-нибудь обладал хотя бы половиной моих наблюдательных способностей, он смог бы сказать, что мое утверждение было правдой. Если утонченность означала откровенный взгляд на девушку в дверях, то мой дом был утонченным.

Выражение лица девушки, находившейся под пристальным вниманием, было подчеркнуто безразличным, ее поза была жесткой и напряженной. Слишком жесткий и напряженный. Я был почти уверен, что я был не единственным, кто заметил это.

Ее глаза были прикованы к полу, левая рука слегка дрожала.

По крайней мере, если судить по широкой улыбке Панси.

"Ну что ж...Я была... я... я... наказана, - заикаясь, произнесла она и яростно покраснела. Она взглянула на меня, и я встретился с ней взглядом. Они умоляли о помощи.

"У нее было наказание с Макгонагалл", - громко сказал я, и все головы повернулись ко мне. Я встретил пристальный взгляд старшего мальчика с намеком на вызов. Точно так же, как мгновение назад все головы были прикованы к ней, теперь они были прикованы ко мне. Я с вызовом смотрел на людей в ответ, люди отводили глаза и делали вид, что мне это никогда не было интересно.

Моя ложь была идеальной, слизеринцы всегда заканчивали тем, что оставались после уроков с Макгонагалл. Даже законопослушная Гринграсс рано или поздно должна была там оказаться, верно?

Возможно, это даже не было ложью, хотя я сомневался, что Макгонагалл на самом деле наказала своего лучшего студента Слизерина. В конце концов, Макгонагалл нужно было поддерживать видимость того, что к ней не относятся предвзято.

Дафна села рядом со мной и просто сидела с закрытыми глазами несколько долгих минут. Абзацы моего эссе теперь казались мне бессмыслицей, я едва мог разобрать ни одной буквы. Теперь, когда сладкие духи Дафны маняще окутывали меня, я ни за что не смог бы лучше сосредоточиться.

Дафна внезапно открыла глаза. Ее взгляд был острым и бодрствующим. "Спасибо", - спокойно сказала она мне, и на ее лице не отразилось никаких эмоций. Но ее глаза сияли благодарностью, которую она никогда не смогла бы передать словами. Кто-то может счесть это грубостью, но я понял.

Блейз думал, что он на что-то наткнулся, но это было не так. Но я мог видеть, к чему он клонит. Я очень хорошо подходил Дафне.

Я оказался в центре внимания, так что ей не пришлось этого делать.

Вместо того чтобы что-либо ответить, я просто кивнул и вернулся к своей работе. Я не был уверен, что смогу говорить связно. Я тупо уставилась на свое эссе.

Я очень хорошо подходил Дафне.

Я взглянул на Дафну, которая сидела, погруженная в размышления, уставившись на картину с изображением Слизера на стене над камином.

Ее светлые волосы струились по плечам, и я понял, что мне действительно хотелось бы посмотреть, на что похожи эти пряди на ощупь.

Краем глаза я видел, как Блейз понимающе ухмыляется мне.

Я бы обязательно сказал ему, что завтра его волосы выглядели хуже, чем у Уизли.

<http://tl.rulate.ru/book/95309/3231820>